

Патрик Кэмпбелл как-то заметила Бернарду Шоу: «Я знаю, спектакль, в котором две «звезды», лучше того, где одна. Театр же, в котором все исполнители — «звезды», — зрелище для богов». Интересно, не Татарский ли академический театр имени Г. Камала, гастролирующий сейчас в Москве, имела в виду знаменитая английская актриса? Если, конечно, под словом «звезда» подразумевать не только тех, кто добивается необычайной популярности исключительно благодаря кино и ТВ. Но просто очень хороших актеров.

СВОЮ родословную коллектив этот ведет от первых профессиональных татарских театров «Сайяр», «Нур» и «Ширкат», начавших творческую деятельность почти одновременно в начале века. Их актеры и составили основу труппы камаловцев в 20-е годы. К сожалению, много из них нет уже в живых. Но в памяти благодарных потомков бережно сохраняются имена тех, кто заложил фундамент татарского профессионального театрального искусства.

Во главе театра уже более двадцати лет стоит Марсель Салимжанов, выросший в недрах этого же коллектива, воспитанный с детства в духе уважения к его традициям, вышедший из нынешнее среднее и младшее поколения. М. Салимжанов любит актеров, знает их возможности, следит за тем, чтобы они не просто имели успех, но каждый раз открывались как бы заново. А для этого имеет репертуар, главным образом свой, татарский. Но и классики театр не чурается, и лучших современных авторов не обходит стороной.

На гастроли в Москву театр привез 9 спектаклей: ставшую классикой мелодраму «Голубая шаль» К. Тинчурина; инсценировку советской прозы — «Плахи» Ч. Айтматова, «Три аршина земли» А. Гюлязова — эпопею, охватывающую период от коллективизации до наших дней, «Судьбу татарки» Г. Ибрагимова — трагедию, повествующую о тяжелом положении женщины в дореволюционный период; острую сатирическую комедию Н. Исанбета «Жених с портфелем», написанную еще в 1929 году, но увидевшую свет рампы лишь в 1985-м, три пьесы одного из лучших современных татарских драматургов Т. Миняуллина — грустную комедию «Старик из деревни Альдермеш», драму «Кольбельная» и музыкальную притчу для ребят «Деревенский пес Акбай»; и последнюю премьеру театра — «Аптоний и Клеопатра» Шекспира.

Марсель Салимжанов знает и любит не только актеров и писателей, но и своих зрителей. Учитывает интересы разных категорий публики, заботясь прежде всего о том, чтобы первое посещение театра не стало для кого-то и последним. Он терпеливо ведет их от самого простого к все более сложному, справедливо полагая, что театр — не просто место для развлечения, но способ сохранения и развития культуры, языка, подлинный центр укрепления национального самосознания. И в то же самое время — надежное средство интернационального воспитания. Ведь именно здесь зрители

татарского театра приобщаются к достижениям мировой культуры и приобщаются прежде всего через актеров, которые и в самом деле являются главными действующими лицами. Вот почему я решаю рассказать о гастрольных спектаклях преимущественно через актеров. Разумеется, в газетной статье невозможно упомянуть всех. Из множества достойных я выбрал несколько.

Вера Минкина принадлежит к старшему поколению камаловцев. Все чаще ей достаются образы матерей и старух. В Минкиной одинаково доступны твердость характера врача в «Кольбельной», женщины интеллигентной, прямой, нелицеприятной, и благодать божьей старушки крестьянки в «Трех аршинах земли». Она может быть лукавой, мудрой, по-своему кокетливой, но неподходящей возрасту в «Старике из деревни Альдермеш» и любящей, но беспомощной матерью в «Судьбе татарки».

По существу В. Минкина — актриса без ампулы, в которой причудливо сочетаются юмор с драматизмом, способность плести тонкие психологические кружева и при этом быть настоящим народом.

Сталь этот, кстати, последовательно утверждается в работе всей труппы, чему способствует принцип: любой актер может быть занят сегодня в главной роли, а завтра — в народной сцене.

Нажима Ихсанова — одна из тех немногих исполнительниц, что готовы согласно К. С. Станиславскому, каждый день совершать нелегкий путь от себя к образу. Посмотрите на ее коротышку Хадичу в «Голубой шали», перерывающуюся с ноги на ногу, словно утка, и попробуйте найти в ней хоть что-нибудь общее с нашей разбитой современной женщиной Гульфиной, что за словом в карман не ползет («Кольбельная»). Или с заторможенной невесткой Умминой в «Старике из деревни Альдермеш». Или, напротив, с могущественной Сабирой, женой Шибая («Судьба татарки»), аэдой татарской Кабанийкой, женщиной властной, безжалостной, способной на любую гадость. Н. Ихсанова не боится быть на сцене старой, некрасивой, понимая, что именно такие превра-

щения и дают ей право называться Актрисой. Перевосхождение — надежное средство развития индивидуальности. Алсу Гайнуллина — фактически тоже актриса без ампулы, хотя чаще всего ей достаются роли молодых героинь, где, казалось бы, еще сложнее найти пути к трансформации. Между тем она их находит, исходя из того, что любовь ее героиня — чувство сугубо индивидуальное. Она нуждается в постоянной защите, предполагает готовность к самопожертвованию во имя того, кого лю-

бит. Так и поступают героини А. Гайнуллина, будь то жена Бостона Гудемия из «Плахи», многострадающая, безропотная Шамсегал («Три аршина земли»), добрая русская женщина Валентина в «Кольбельной» или шекспировская Клеопатра.

И Зульфия Зарипова, как и Алсу Гайнуллина, — молодая героиня. Случается даже, они в очереди играют одни и те же роли. Но индивидуальности у них разные. Особая отгака отличает ее Захирю в «Голубой шали». Но главная удача актрисы, безусловно, связана с волчицей Акбарой из «Плахи», где причудливо переплелись разум, коварство, доброта, материнство. В этом образе актриса поднимается до высот подлинной трагедии — жаира, почти забытой в современной драматургии и театре.

Еще одна героиня театра — Фирдаус Хайруллина, актриса тонкая, глубокая, эмоциональная. (И все это в наши дни, когда у соседей, случается, нет и одной исполнительницы образов героинь). Играет ли она Гульбану в «Судьбе татарки» — роль концертную, но очень сложную, или Безымянную женщину в «Кольбельной», одержимую единственностью каждой — желанием материнства. И в том, и в другом случае Ф. Хайруллина обнаруживает в арсенале собственных средств художественной выразительности тонкий лиризм и стоическое упрямство.

По всем признакам Фирдаус Ахтиямова — актриса острохарактерная. И когда она играет отчаянную озорницу, почти хулиганку Марфугу в «Судьбе татарки», мы узнаем в ней прекрасную комедийную исполнительницу, знающую цену юмору. Но вот она предстала в образе матери-одиночки Алтынчех («Кольбельная»), и мы увидели, что у камаловцев есть еще одна героиня. Какая гордость в этой женщине, какая независимость, какое внутреннее благородство! На что рассчитывает Алтынчех, сознательно решаясь стать матерью без мужа? При этом, заметьте, она ни на минуту не чувствует себя униженной, ущемленной. Впрочем, Ф. Ахтиямова подчеркивает: героиня ее счастлива оттого, что стала Матерью, исполнив тем самым свой долг перед природой и обществом.

До сих пор речь шла только об актрисах, но и мужчины в этом театре ни в чем не уступают женщинам. Шаукат Виктеиров — по праву первый актер камаловцев. Сегодня он играет деревенского мудреца Альмандара в «Старике из деревни Альдермеш», завтра — самодура Нури в «Судьбе татарки», послезавтра — стареющего сладострастного Ишана в «Голубой шали».

Один из самых ярких комедийных актеров Равиль Шарафеев. Играет он любую роль с

азартом: напридумывает всякие детали, трюки, без этого ему неинтересно. Пусть это будет Смерть в «Старике из деревни Альдермеш» — образ символический и одновременно вполне реальный. Или колхозный парторг Кочкарбаев («Плахи») — пустомеля и приспосабливец, для которого нет ничего святого. Или сторож ишановского гарема Галия — такой же пакостник, как и сам хозяин.

Один из самых ярких комедийных актеров — Азгар Шакиров — Бостон в «Плахе». Мы стали стесняться актеров красивых, статных, хорошо двигающихся, мужественных. Между тем потребность в них у зрителя осталась прежней. А. Шакиров, как и все другие здесь, понимает, что играть нужно роли разные, если не хочешь заштамповаться, стать ремесленником. В «Голубой шали», например, ему досталась небольшая роль фальшивомонетчика Тимуша, и как замечательно он сыграл этот эпизод.

А Ринат Тазетдинов — Минлегали-конокрад — в той же «Голубой шали» и он же — крестьянин Мирвали в «Трех аршинах земли», и шекспировский Антовий. Диапазон ролей, о которых можно лишь мечтать. Но в Театре имени Г. Камала такое неправдоподобие на первый взгляд сочетание, повторяю, давно уже стало правилом, законом жизни.

Здесь названы всего десять актеров. Но почти каждый в этой труппе заслуживает отдельного разговора. А в затылок старшим, как говорится, уже «дышат» совсем молодые. И не просто «дышат», но и играют во всех спектаклях. Трогательная сказка «Деревенский пес Акбай» сделана руками молодых под руководством начинающего режиссера и способного актера Ильдара Хайруллина.

Как знать, кто из них через несколько лет примет на себя основную репертуар? Это дело будущего. Я же закончу тем, с чего начал: восемь десятилетий камаловцы славятся своей труппой, где и сегодня работают первоклассные актеры.

Так пусть же и впредь спектакли этого театра остаются «зрелищем для богов», которое вполне доступно и нам, людям.

Актёрское созвездие